

© 2017 г.

В.А. БОРОДАЕВ

ОТ ПОБЕДЫ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ПЛАЙЯ-ХИРОН: ЭСКАЛАЦИЯ АМЕРИКАНО- КУБИНСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ. 1959–1961 годы

Данная статья продолжает серию исследований, посвященных различным инструментам, использовавшимся западными державами, в первую очередь США, в эпоху «холодной войны» для осуществления вмешательства во внутренние дела во многих регионах планеты, в том числе в Латинской Америке¹.

Изучение причин американско-кубинской конфронтации, и ее нарастающей эскалации, открывает для исследователя возможность увидеть формы и методы иностранного вмешательства, нюансы борьбы за сохранение геополитического статус-кво в Латинской Америке со стороны США и стремления СССР воспользоваться благоприятной международной конъюнктурой для его изменения.

Погружение в данную тему важно для понимания наиболее критического периода кубино-американских отношений и для понимания истинных причин и даже самого хода событий, непосредственно следующих за ним, во время высадки на Плайя-Хиرون в апреле 1961 г. и Карибского кризиса октября 1962 г.

Новизна настоящей статьи состоит в том, что события, которым она посвящена, в значительной мере оказались «обделены вниманием» исследователей, писавших о мировой политике. Пожалуй, редким исключением является статья американского исследователя У. Стоддена. Он предпринял попытку на основе анализа расшифрованных материалов Госдепартамента США за 1958–1960 гг. разработать, в том числе на кубинском примере, концепцию дестабилизации, взятую на вооружение США.

Предметом исследования У. Стоддена явилось взаимоотношение между конфликтом интересов (в сфере экономики, идеологии и национальной безопасности) и адаптации дестабилизации в качестве основного инструмента политики. Также он рассматривал возникающие в результате этой политики риски. Хронологически У. Стодден сконцентрировал основное внимание на кубинской проблематике периода января

Бородаев Владимир Алексеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363.

¹ *Бородаев В.А.* Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946–1959 годы. — Новая и новейшая история, 2015, № 6; *Глазунова Е.Н.* К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 года. — Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, 2015, № 3; *ее же.* США и государственный переворот в Гватемале. — Дипломатическая служба, 2015, № 6; *Хлебникова Л.Р.* Военная интервенция в Ливан 1958 года в контексте американско-израильских отношений. — Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, 2015, № 3.

1959 – марта 1960 г., когда в общих чертах сформировались основные методы политики Вашингтона против Гаваны. У. Стодден приводит примеры и других стран².

Эскалация конфронтации между Кубой и США с момента победы Кубинской революции до Плайя-Хирон – с начала января 1959 г. до середины апреля 1961 г. – как и сам выбор Кубой своего стратегического вектора развития, не были изучены с системных позиций в отечественной историографии. Целью настоящей статьи является устранение этого пробела.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что нам удалось в ходе командировки на Кубу почерпнуть массу источниковедческих материалов в ряде архивных фондов Кубы. Среди них следует отметить документы из архива Института истории Кубы, архива Центра исторических исследований государственной безопасности, Архива Секретариата информации Министерства Революционных вооруженных сил (СИ-РВС), Архива Центра военных исследований Министерства РВС, Архива Министерства иностранных дел Республики Куба. Источники из этих фондов, относящиеся к указанному периоду, впервые вводятся в научный оборот в отечественной историографии. В то же время автор активно использовал при изучении всех сюжетов недавно рассекреченные американские источники, почерпнутые из публикаций Государственного департамента США, ЦРУ, а также мемуары кубинских и американских общественных деятелей, представителей спецслужб и очевидцев рассматриваемых событий. Автору посчастливилось уточнить отдельные нюансы событий того времени в личных беседах с некоторыми из отечественных и кубинских очевидцев.

Ценным подспорьем в исследовании стали рассекреченные документы ЦРУ, посвященные подготовке и вторжению в Заливе свиней, опубликованные Архивом национальной безопасности США (проект П. Корнблю)³.

Тема статьи представляется актуальной, как минимум, по двум причинам. Она позволяет на обширном источниковедческом материале показать те формы и методы, которые правящая элита США использовала более полувека назад для сохранения статус-кво в Западном полушарии и утверждения своего мирового господства. Инструменты, применяемые сегодня США и их союзниками по НАТО для осуществления вмешательства во внутренние дела в различных регионах планеты, очень напоминают те, которыми они пользовались в разгар «холодной войны». К этому выводу пришел и У. Стодден⁴. Конкретный сюжет американско-кубинской конфронтации, рассматриваемый в статье, актуален в свете восстановления 17 декабря 2014 г. дипломатических отношений двух стран. Очевидно, что в их истории открывается новая страница. Но процесс этот идет довольно болезненно для очень многих людей в обеих странах. Далеко не все в США в восторге от того, что делал Б. Обама. На Кубе тоже многие политики и простые жители Острова Свободы с настороженностью и недоверием относились к попыткам его администрации изменить характер двустороннего взаимодействия. Причина недовольства в значительной степени обусловлена событиями рубежа 50–60-х годов XX в., когда победила Кубинская революция. Дополнительный элемент непредсказуемости и в то же время актуальности проблемы внесли состоявшиеся в ноябре 2016 г. президентские выборы в США, на которых победил кандидат Республиканской партии Д. Трамп.

1–2 января 1959 г. проамериканский правоавторитарный военный режим Батисты был свергнут⁵. 3 января отряды Повстанческой армии, возглавляемые Ф. Кастро, установили контроль над всей территорией республики. Государственная власть пе-

² Stodden W. Interests and Foreign Policy: The Cuban Revolution and US Response, 1959–1961. – Foreign Policy Analysis, published online 15 August, 2014, doi: 10.1111/fpa.12067

³ http://nsarchive.gwu.edu/latin_america/cuba.htm; <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB29/index.html>; <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB355/>

⁴ Stodden W. Op. cit., p. 18.

⁵ См.: *Бородаев В.А.* Вмешательство США в дела Кубы...

решла к Временному правительству, сформированному 2 января⁶. 5 января в Гавану прибыл временный президент республики М. Уррутия⁷. Ряд важных постов в правительстве заняли известные либеральные политические деятели, находившиеся в оппозиции к диктатуре Батисты. Они выражали интересы части кубинской крупной и средней буржуазии. К их числу относился и президент. Пост премьер-министра получил М. Кардона, известный юрист, профессор права в Гаванском университете, придерживавшийся твердых антикоммунистических взглядов. Министром иностранных дел стал бывший лидер Партии кубинского народа (ортодоксов) Р. Аграмонте.

В правительство вошли и члены «Движения 26 июля», причем некоторые из них были представителями правого крыла этой организации и выражали интересы тех же социальных сил, что М. Кардона и Р. Аграмонте. Левое крыло «Движения 26 июля», выражавшее, в основном, интересы части средних городских слоев, кубинского крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата, также было представлено в правительстве. М. Уррутия своим указом назначил Ф. Кастро «Верховным главнокомандующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами Республики Куба для осуществления их немедленной и полной реорганизации»⁸. Министерские посты представителей левого крыла позволили им сконцентрировать в своих руках контроль за силовыми и в значительной степени экономическими структурами.

Несмотря на все усилия ЦРУ, предпринимавшиеся еще в период повстанческой борьбы, по выяснению политической ориентации руководителей «Движения 26 июля» и, в первую очередь, Ф. Кастро, Государственный департамент США обладал противоречивой информацией о них. Еще весной 1957 г. с целью выяснения реальной ситуации директор ЦРУ А.У. Даллес направил группу своих лучших экспертов в Гавану. Возглавлял ее генеральный инспектор ЦРУ Л. Киркпатрик. Собранная ими преимущественно в провинции Ориенте информация говорила о том, что Ф. Кастро выходец из богатой семьи, учился в католических иезуитских колледжах, имеет университетское образование, был хорошим спортсменом и является «правоверным католиком»⁹.

Впоследствии в госдепартамент поступала информация из посольства США в Гаване, где говорилось о радикализме Ф. Кастро и некоторых лидеров «Движения 26 июля», их связях с коммунистами и коммунистической «инфильтрацией» в эту организацию. Однако, как правило, информация поступала от заинтересованных в дискредитации Ф. Кастро официальных лиц режима Батисты, что снижало ее ценность в глазах Государственного департамента США. Основное внимание ЦРУ и главное внешнеполитическое ведомство страны сосредоточили на лидерах двух наиболее крупных партий Аутентиков и Ортодоксов, ставших в оппозицию Батисте. Это были бывший президент Кубы К. Прио и Р. Аграмонте. Но они в годы, предшествовавшие революции, были в эмиграции в США и занимали антикоммунистические позиции. Администрация США до последнего момента надеялась, что Ф. Кастро не сможет занять ключевые позиции в правительстве, которое возьмет власть после Батисты, если там будут искушенные и лояльные Вашингтону политики. Эти надежды еще сохранялись в самые первые дни после свержения тирании.

Вскоре после формирования Временного правительства, 7 января 1959 г., госсекретарь Д.Ф. Даллес направил президенту Д. Эйзенхауэру меморандум. В нем говорилось: «В наших национальных интересах является незамедлительное признание Временного правительства Кубы. Временное правительство сформировано свободным от коммунистического влияния, и все указывает на то, что оно намерено продолжать

⁶ Diario de la Marina, 4.I.1959.

⁷ Memorandum From the Secretary of State to the President. Washington, January 7, 1959. — United States Department of State. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers (далее — FRUS), v. VI. Washington, 1991, p. 347.

⁸ Quevedo Perez J. Cuba y sus fuerzas militares (1898—1959). La Habana, 2003, p. 254.

⁹ Kirkpatrick L. The Real CIA. New York, 1968, p. 166—170.

поддерживать дружеские отношения с Соединенными Штатами. Я прошу Вашего разрешения предпринять необходимые шаги по признанию нынешнего Временного правительства Кубы». В телеграмме, разосланной в тот же день по всем дипломатическим представительствам США в Латинской Америке, государственный департамент сообщил о признании нового кубинского правительства¹⁰.

Вместе с тем победа Кубинской революции была с крайней озабоченностью воспринята американской администрацией. Ее волновала высокая степень влияния левых радикалов и коммунистов на происходившие в стране процессы. Беспокойство было в значительной степени вызвано серьезными экономическими интересами США на острове. Собственность, которой обладали американские компании, превышала 1 млрд долл. В тот момент вся собственность США в Латинской Америке равнялась 8 млрд долл.¹¹

В правящих кругах США не было единства по отношению к новой власти на Кубе. Так, эксперт по странам Карибского бассейна и Мексике в аналитической записке 10 января, направленной помощнику госсекретаря по межамериканским делам Р.Р. Руботтому, выразил тревогу по поводу Временного правительства. Опираясь на материалы, полученные с Кубы за последние недели до и в дни после свержения Батисты, автор записки склонялся к мысли о решающей роли Ф. Кастро в принятии политических решений в стране. Он также утверждал, что лидер «Движения 26 июля» стоит за разработкой правительственных программ в отношении иностранных инвестиций, статуса военной миссии США на Кубе, профсоюзной политики, содействует кампании жестоких расправ над бывшими сотрудниками силовых структур¹².

13 января госдепартамент подготовил для президента записку, где изложил идейно-политические принципы кубинского революционного лидера. В ней была дана достаточно объективная характеристика Ф. Кастро: подчеркивалось, что «он имеет твердые убеждения, склонен добиваться поставленных целей с помощью насилия и решительных действий. Он принимал участие в неудавшейся попытке в 1947 г. организовать экспедицию из провинции Ориенте в Доминиканскую Республику с целью свержения военного диктатора Трухильо. Ф. Кастро поддерживал контакты с коммунистами во время учебы в Гаванском университете. Также, предположительно, часть руководителей, созданной им организации придерживаются коммунистических взглядов. Но нельзя с уверенностью утверждать, что сам Ф. Кастро симпатизирует коммунизму или, что коммунисты доминируют в его организации. Ф. Кастро видится, скорее, как националист и отчасти социалист. Он подвергал беспощадной критике поддержку США Батисте, однако не высказывал личной ненависти по отношению к США. Ф. Кастро заявляет только о своем стремлении вернуть Кубу на путь демократии. Этому трудно доверять, поскольку он, вряд ли будет удовлетворен такими политическими решениями на Кубе, которые не позволят ему занять главенствующую позицию».

Можно считать эту записку госдепа президенту серьезным сигналом для начала кампании против Ф. Кастро. Она не замедлила себя ждать. 15 января 1959 г. в США развернулась пропагандистская работа в СМИ против «кровавых расправ», устроенных над бывшими защитникам свергнутого режима. Одновременно против Ф. Кастро посыпались обвинения в «антиамериканизме»¹³. Это еще не была политика дестабилизации режима, а скорее «окрик» с целью корректировки его формирующегося курса.

¹⁰ Telegrams From the Embassy in Cuba to the Department of State. Havana, January 1, 1958. – FRUS, v. VI, p. 333–337.

¹¹ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA, p. 2.

¹² Memorandum From the Deputy Director of the Office of Caribbean and Mexican Affairs (Little) to the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rubottom). Washington, January 10, 1959. – FRUS, v. VI, p. 352–353.

¹³ Ibid., p. 356–357.

Упомянутые обвинения не были беспочвенными. По Кубе прокатилась волна судов над теми представителями прежнего режима, которые были замешаны в расправах над революционерами. Позднее Ф. Кастро признавал, что решения судов были справедливыми, но было ошибкой выносить приговоры при массовом стечении народа. В то же время он оправдывал проведение судов стремлением остановить стихийные погромы домов бывших сотрудников Батисты и самосудов над ними, которые происходили в момент краха тирании 2–3 января¹⁴.

Ф. Кастро, действительно, сделал ряд выпадов против поддержки Вашингтоном латиноамериканских диктатур, говорил о нецелесообразности пребывания в стране американской военной миссии, выступал за обретение страной подлинной политической и экономической независимости, заявлял о необходимости возвращения суверенной территории Кубы, занятой базой Гуантанамо. Для этого достаточно было ознакомиться с публикациями различных кубинских газет¹⁵.

Следует заметить, что Ф. Кастро еще во время повстанческой войны, после того как у него на глазах был уничтожен несколькими американскими ракетами дом приютившего повстанцев крестьянина, поклялся отомстить американцам. Об этом он по горячим следам написал в письме члену руководства «Движения 26 июля» С. Санчес: «Видя, как ракетами расстреливали дом Марио, я поклялся, что американцы очень дорого заплатят за то, что они делают. Когда эта война закончится, для меня начнется намного более длительная и великая война: война, которую я начну против них. Я совершенно ясно сознаю, что это будет моим истинным предназначением»¹⁶. Конечно, Ф. Кастро не испытывал ненависти к американскому народу, он очень высоко чтит его лучших представителей, особенно А. Линкольна. Об этом он всегда не переставал повторять. В письме к С. Санчес, по существу, речь шла о правящем классе США, который превратил Кубу за предыдущие 60 лет в неоконию, а страны Латинской Америки в «задний двор» империи¹⁷.

Кубинское революционное руководство ответило на развернутую в США пропагандистскую кампанию операцией «Правда». 21 января Ф. Кастро выступил на митинге, собравшем около миллиона кубинцев. Он назвал кампанию, развернувшуюся в США, «вмешательством в кубинские дела под фарисейской маской защитников законности»¹⁸. На митинге, который единодушно поддержал лидера революции, присутствовали 380 журналистов из Латинской Америки и многих других стран. Им была предоставлена возможность доступа ко всей информации о происходивших событиях. Большинство из них пришли к выводу о необходимости создания независимого латиноамериканского информационного агентства, которое могло бы предоставлять населению стран региона объективную информацию. Агентство начало формироваться в момент проведения операции «Правда», а 16 июня 1959 г. уже официально развернуло свою работу под названием «Пренса Латина»¹⁹. Это агентство начало конкурировать с западными коллегами, в первую очередь американским «The Associated Press», на информационном поле Латинской Америки.

Можно утверждать, что неофициальный визит Ф. Кастро в США, Канаду, Бразилию и Аргентину, продолжавшийся с 15 апреля по 8 мая 1959 г., с одной стороны, был попыткой нормализовать отношения с США на равноправной основе, а с другой – носил пропагандистский характер. Лидер Кубинской революции встречался с представителями прессы, государственными и общественными деятелями, выступал на митингах.

¹⁴ Cien horas con Fidel. Conversaciones con Ignacio Ramonet. La Habana, 2006, p. 250–251.

¹⁵ См., например: «Diario de la Marina», «Noticias de Hoy», «Revolución», «Combate» за 7–15 января 1959 г.

¹⁶ El Archivo de la Secretaría de Información Para la Defensa, Fondo del Centro de Estudios Militares de las FAR. Carta a Celia Sánchez Manduley, Sierra Maestra, 5 de junio de 1958.

¹⁷ Империей в странах Латинской Америки часто называют США.

¹⁸ Diario de la Marina, 22.I.1959.

¹⁹ Noticias de Hoy, 17.VI.1959.

19 апреля состоялась неофициальная встреча и беседа Ф. Кастро с Р. Никсоном, во время которой вице-президент США пытался понять взгляды и планы на будущее кубинского лидера. Однако ничего, кроме самых общих суждений о нем, Р. Никсон из их беседы не вынес. Он лишь констатировал, что Ф. Кастро не спешит с проведением демократических выборов, обладает лидерскими качествами и склонен к диктаторским методам. Он не коммунист, но очень наивен по отношению к ним. Р. Никсон «разъяснил» Ф. Кастро, что коммунисты коварны, выступают с идеями, которые кажутся справедливыми, а приблизившись к власти, устанавливают диктатуру. Р. Никсон посоветовал Ф. Кастро быть очень осторожным с коммунистами²⁰.

На фоне той политики, которую США уже начали осуществлять в отношении Кубы, эти суждения Р. Никсона выглядели, как минимум, лицемерными и содержащими прозрачные намеки, что у Кубы еще есть шанс исправиться и пойти в правильном, с точки зрения Вашингтона, направлении.

В Бразилии Ф. Кастро был принят президентом Ж. Кубичеком, в Аргентине он выступил на конференции представителей американских государств по вопросам экономического развития²¹. Ф. Кастро в ходе визита убедился, что ему не стоит надеяться на понимание Вашингтона в проведении преобразований в стране. Одновременно он смог мобилизовать значительную часть общественного мнения государств Западного полушария в поддержку Кубинской революции.

Если вернуться к развернутой с 15 января пропагандистской кампании против революционных судов и сопоставить конкретные факты, то становится очевидным, что в тот момент это был все же лишь подходящий предлог для подготовки общественного мнения к потенциальным шагам правительства США, направленным на «укрошение строптивой» Кубинской революции. Главная причина крылась в том, что новый режим уже в первые дни после своего утверждения посягнул на «священное» право частной собственности. Созданное в составе правительства министерство по возвращению незаконно приобретенного имущества начало конфискацию богатств бывшего диктатора и его ближайших сотрудников, наживших состояния в результате коррупционных схем. Благодаря деятельности этого министерства была национализирована собственность 2,5 тыс. лиц. Государству отошли 300 различных предприятий, 2 тыс. зданий, 250 сельскохозяйственных имений общей площадью свыше 600 тыс. гектаров – на сумму 500 млн долл.²²

В рамках логики усиливавшейся конфронтации следует рассматривать и первую попытку физического устранения Ф. Кастро, пресеченную кубинской контрразведкой. Ее должен был осуществить гражданин США А.Р. Мейер, действовавший по указанию ЦРУ. Он нелегально прибыл на Кубу на одноместном самолете 2 февраля 1959 г. со всей необходимой экипировкой, но был арестован²³. В тот же день Куба подверглась первому налету «неизвестных» самолетов без опознавательных знаков. Их объектами стали промышленные предприятия, плантации сахарного тростника, города и мелкие населенные пункты²⁴. Так началась тайная война ЦРУ против Кубы.

Одновременно Вашингтон решил использовать экономические рычаги давления на Гавану. 12 февраля на совещании Совета национальной безопасности (СНБ) США была обсуждена просьба Кубы о предоставлении кредита в 100 млн долл., требовавшегося для стабилизации кубинского песо. Это стало необходимым, поскольку прежний режим израсходовал 90% золотовалютных запасов Кубы. Они сократились с 550 млн долл.

²⁰ CIA. Official history of the Bay of Pigs Operation. V. III. Evolution of CIA's anti-Castro policies, 1959 – January 1961. – <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB355/bop-vol3.pdf>

²¹ *Бородаев В.А., Леонов Н.С.* Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999, с. 207–210.

²² *Мировая экономика и международные отношения*, 1962, № 10, с. 120.

²³ El Archivo del Instituto de Historia de Cuba. Fondo: Tomás Diez Acosta. Estados Unidos. Cuba. 1959. Estados Unidos frente Cuba independiente, p. 9.

²⁴ *Альварес Мола В., Бекаревиц А.Д., Бородаев В.А., Буснего Родригес Э., Кусов В.И. и др.* Мужество и братство. М., 1982, с. 81.

в 1952 г. до 55 млн к концу правления Ф. Батисты²⁵. Однако на этом совещании президент Д. Эйзенхауэр высказался против предоставления финансовой помощи Кубе. Заместитель госсекретаря К.Д. Диллон, один из участников совещания, заявил: «Крушение кубинской финансовой системы могло бы очень хорошо способствовать краху нового кубинского правительства»²⁶. После состоявшегося обсуждения было решено кредит Кубе не предоставлять. Этот шаг был направлен на дестабилизацию режима. Его цель – корректировка состава временного правительства в пользу правого крыла.

Следующий виток американо-кубинской конфронтации обозначился после того, как, получив отказ в кредите, 13 февраля 1959 г. М. Кардона подал в отставку. Вашингтон добился противоположного эффекта. Пост премьер-министра 16 февраля занял Ф. Кастро²⁷. Сразу после этого правительство более энергично стало осуществлять преобразования с усиливающимся антиамериканским акцентом. 3 марта было принято решение взять под контроль Кубинскую телефонную компанию. Она являлась монополией США и была замешана в коррупционных сделках с Батистой, нанесших ущерб национальной экономике²⁸. Не исключено, что это был характерный для Ф. Кастро ответ на отказ в кредите. В дальнейшем этот тип поведения – отвечать на удар ударом – проявится еще более ярко и очевидно. 6 марта был принят закон о снижении на 50% квартплаты, которая была необоснованно завышена владельцами доходных домов²⁹. 21 апреля были национализированы все пляжи страны³⁰. Граждане республики получили право свободного доступа на них. Это положило конец социальной и расовой дискриминации в пользовании этим природным ресурсом страны³¹. До этого вход на пляжи был доступен только состоятельным белым кубинцам и иностранцам.

Постепенно у правящей администрации США оставалось все меньше иллюзий в отношении Ф. Кастро. Об этом свидетельствуют многочисленные документы государственного департамента, появившиеся вскоре после его утверждения на посту премьер-министра. Так, на заседании СНБ 26 марта 1959 г. А. Даллес утверждал: «Режим Кастро движется в направлении к диктатуре, а сам Кастро практически уже сосредоточил всю власть в своих руках»³².

В материалах госдепа о визите Ф. Кастро в США отмечалось усиление влияния коммунистов и прокоммунистических сил в армии, Конфедерации трудящихся Кубы и Гаванском университете. Говорилось о возрастающем доминировании коммунистов в СМИ³³.

17 мая на Кубе был принят Закон об аграрной реформе. Он положил начало системным преобразованиям в экономике. Было покончено с латифундизмом, чего требовали Конституция 1940 г. и Закон № 3 «О праве крестьян на землю», принятый в ходе повстанческой войны. На Кубе полностью ликвидировалось иностранное землевладение. Эти меры затронули интересы американских монополий, которым принадлежало около половины земельных угодий и сахарных заводов³⁴. Закон задел

²⁵ Cuba socialista, 1966, № 56, p. 144, 443.

²⁶ Memorandum of Discussion at the 396th Meeting of the National Security Council, Washington, February 12, 1959. – FRUS, v. VI, p. 398.

²⁷ Telegram From the Embassy in Cuba to the Department of State. Havana, February 14, 1959. – Ibid., p. 399.

²⁸ Noticias de Hoy, 4.III.1959.

²⁹ Ibid., 7.III.1959.

³⁰ Ibid., 22.IV.1959.

³¹ I съезд Коммунистической партии Кубы. М., 1975, с. 36.

³² Despatch From the Embassy in Cuba to the Department of State, Habana, March 23, 1959. – FRUS, v. VI, p. 440.

³³ Memorandum From the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs Staff Assistant (Devine) to Certain Officers in the Bureau of Inter-American Affairs, Washington, April 8, 1959; etc. – Ibid., p. 452–508.

³⁴ Иностраные монополии на Кубе, 1898–1958. М., 1976, с. 263–269.

интересы не только иностранных монополий и латифундистов, но и значительной части связанной с ними национальной буржуазии. Согласно ему, наделялись землей крестьяне-арендаторы; бывшие латифундии превращались в государственные хозяйства; поощрялось создание крестьянских кооперативов³⁵.

Оставив за частью бывших собственников крупные земельные участки до 400 га, тем не менее в вопросах создания государственных хозяйств и кооперативов закон от 17 мая явно выходил за рамки традиционных буржуазных аграрных реформ. На это сразу обратил внимание американский посол на Кубе Ф. Бонсал. В телеграмме, направленной в госдепартамент 19 мая, он писал: «Закон призван произвести радикальные изменения в системе владения землей на Кубе. Возможно, что он, подобно программам аграрных реформ в других странах, настолько существенным образом модифицирует ее, что может столкнуться с практическими проблемами при своем воплощении в жизнь»³⁶. Это хорошо сознавали и лидеры Кубинской революции.

4 июня 1959 г. решением Совета министров был создан новый орган государственного управления – Национальный институт аграрной реформы (НИАР). Его президентом стал Ф. Кастро. Руководство и аппарат НИАР были укомплектованы сторонниками преобразований. В их числе находились представители всех революционных организаций. Его исполнительным директором был назначен член НСП А. Нуньес Хименес³⁷. Важным для системных изменений было то, что в рамках НИАР начали формироваться структуры основных министерств. Это позволило постепенно заменить прежние государственные институты качественно новыми. Они были новыми по выполняемым ими функциям и по их кадровому составу.

Администрация в США крайне болезненно реагировала на принятие Закона об аграрной реформе. 10 июня 1959 г. государственный департамент направил кубинскому правительству ноту³⁸. В ней отмечалось: «Соединенные Штаты признают, что, согласно международному праву, государство имеет право в рамках своей юрисдикции в общественных целях осуществлять экспроприации ... одновременно это право должно сопровождаться его соответствующими обязательствами, что эта экспроприация обеспечивается незамедлительной, адекватной и эффективной компенсацией». Также в ноте подчеркивалось: «Текст Закона об аграрной реформе вызывает глубокую озабоченность правительства Соединенных Штатов в отношении достаточности компенсации американским гражданам». США требовали выплаты компенсации по рыночной стоимости земли. Правительство Кубы, в свою очередь, настаивало на том, чтобы выплачивать компенсацию по кадастровой стоимости земли, в соответствии с которой собственники платили налоги³⁹.

С середины мая и до октября 1959 г. в госдепартаменте проходили обсуждения вопроса о процессе реализации этой реформы, ущербе, который она наносит интересам США, американскому законодательству по сахару. Звучали жалобы на дестабилизирующее влияние Кубы в Латинской Америке и Карибском бассейне. Констатировалось, что экономическая политика кубинского правительства не соответствует требованиям МВФ⁴⁰.

В этот момент США приступили к коренному пересмотру своих отношений с Кубой в сторону их ужесточения. 5 августа США отказались передать Кубе 4 боевых самолета, приобретенных у них еще правительством Батисты: они остались в Май-

³⁵ Regalado A. Las luchas campesinas en Cuba. La Habana, 1973, p. 155–162.

³⁶ Telegram From the Embassy in Cuba to the Department of State. Habana, May 19, 1959. – FRUS, v. VI, p. 509–510.

³⁷ Revolución, 5.VI.1959.

³⁸ Editorial Note. – FRUS, v. VI, p. 525.

³⁹ El Archivo del Instituto de Historia de Cuba. Fondo de revistas: Bohemia № 25, La Habana, junio 21 de 1959, p. 76–77.

⁴⁰ Telegram From the Embassy in Cuba to the Department of State. Habana, May 22, 1959; etc. – FRUS, v. VI, p. 509–624.

ами⁴¹. Практически речь шла о введении эмбарго на поставку американской боевой техники и оружия на Кубу. При этом Вашингтон стал оказывать давление на своих союзников по НАТО в целях предотвращения закупок Гаваной вооружений. 17 октября США направили ноту протеста Великобритании, потребовав прекратить переговоры с Кубой о продаже ей нескольких боевых самолетов и запчастей для них⁴². Тогда же начали раздаваться первые обвинения Кубы в стремлении к сближению с афро-азиатским и советско-китайским блоком.

На самой Кубе в условиях углубления революционных преобразований началось размежевание политических сил. 12 июня 1959 г. из правительства были удалены пять министров. В их числе были глава МИД Р. Аграмонте и министр сельского хозяйства С. Марин, которые заняли проамериканскую позицию. Их заменили левые радикалы Р. Роа и П. Мирет⁴³.

Крайне негативно на углубление революционных преобразований реагировал временный президент республики М. Уррутия. Он саботировал проведение в жизнь закона об аграрной реформе, в ответ на это 17 июля 1959 г. Ф. Кастро подал в отставку с поста премьер-министра. «Движение 26 июля», НСП и «Революционный Директорат» выступили в поддержку Ф. Кастро, осудили попытки правых остановить революцию и призвали трудящихся к всеобщей забастовке⁴⁴. Забастовка парализовала всю Кубу. М. Уррутия покинул пост главы государства и эмигрировал в США.

Решением Совета министров 17 июля президентом был провозглашен О. Дортикос, придерживавшийся леворадикальных взглядов⁴⁵. После назначения О. Дортикоса президентом Ф. Кастро вновь занял пост премьер-министра. Из правительства были выведены противники преобразований. С июля по ноябрь в Совете министров произошли важные изменения. Наиболее значительными среди них были назначение Р. Кастро на пост министра обороны⁴⁶. А. Мартинес Санчес стал министром труда. Э. Че Гевара был назначен директором Национального банка⁴⁷.

Изменение состава правительства, происходившее в рамках сдвига революции влево, явно не соответствовало интересам крупной кубинской буржуазии и латифундистов, связанных с американским монополистическим корпоративным капиталом. В прессе, выражавшей их интересы, не прекращалась антикоммунистическая кампания. Одновременно противники углубления революционного процесса перешли к прямым террористическим акциям. 1 июля 1959 г. против революции выступил бывший командующий кубинскими ВВС П.Л.Д. Ланс, сбежавший в США. Он заявил, что его вынудило дезертировать то обстоятельство, что Ф. Кастро является коммунистом⁴⁸.

В это же время активизировалась работа ЦРУ на Кубе под прикрытием посольства США, штат сотрудников которого насчитывал 300 человек. Новый руководитель группы ЦРУ в диппредставительстве Д. Ноэль имел под своим руководством 30 сотрудников. С их помощью он осуществлял вербовку и инструктирование контрреволюционного подполья, постепенно налаживал координацию его деятельности, нарабатывал связи⁴⁹.

⁴¹ El Archivo del Instituto de Historia de Cuba. Fondo: Tomás Diez Acosta. Estados Unidos. Cuba, 1959. Acontecimientos ocurridos en agosto de 1959, p. 37.

⁴² Telegram From the Department of State to the Embassy in United Kingdom; etc. – FRUS, v. VI, p. 624–626.

⁴³ Revolución, 13.VI.1959.

⁴⁴ Revolución, 17.VII.1959; Noticias de Hoy, 18.VII.1959; Combate, 23.VII.1959.

⁴⁵ Suarez A. Cuba: Castroism and Communism. 1955–1966. London, 1967, p. 69.

⁴⁶ Revolución, 28.X.1959.

⁴⁷ Revolución, 27.XI.1959.

⁴⁸ Editorial Note. – FRUS, v. VI, p. 544–545.

⁴⁹ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA, p. 30.

8 августа 1959 г. кубинская контрразведка задержала двух сотрудников американского посольства в Гаване, которые проводили инструктаж группы контрреволюционеров, готовивших акты саботажа и диверсий. Оба «дипломата» были в 24 часа выдворены из страны. В тот же день революционная полиция установила, что одним из каналов финансирования контрреволюционных групп являлась страховая компания США «American National Life», работавшая на Кубе⁵⁰.

Важным событием этого этапа противостояния сторонников и противников углубления преобразований на Кубе явилась ликвидация 11–13 августа попытки контрреволюционного выступления, поддерживавшегося доминиканским диктатором Р. Трухильо. О нем было хорошо известно высшим должностным лицам правящей администрации США. Участие Трухильо в противостоянии с революционной Кубой имело свою историю. Центральное разведывательное управление в первые месяцы 1959 г. стремилось максимально замаскировать свои действия против Гаваны. Поэтому США на начальном этапе пытались действовать чужими руками. Для этой цели вполне подходил диктаторский режим в Доминиканской Республике. Они его использовали в 1954 г. в Гватемале⁵¹. 1 января 1959 г. Батиста нашел убежище у своего доминиканского «коллеги». Вместе с ним в эту страну отправились многие из его сторонников. Трухильо с большим опасением отнесся к победившей на Кубе революции. Его беспокоил ее пример. Он рассчитывал, что батистовцы, укрывшиеся в Доминиканской Республике, продолжат борьбу. Трухильо полагал, что контрреволюционеры найдут поддержку у тысяч военных и полицейских, служивших ранее под началом Батисты.

Доминиканский диктатор 2 января выдвинул идею организовать контрреволюционное движение на Кубе. Он намеревался поддержать его созданием Карибского легиона, который предполагалось довести до 25 тыс. человек. Трухильо пытался укомплектовать легион доминиканскими военными, кубинскими эмигрантами и наемниками из других стран. В январе – марте 1959 г. в обстановке секретности в Доминиканскую Республику были переброшены несколько сотен первых кубинских контрреволюционеров, завербованных спецслужбами этой страны, которые действовали в тесном контакте с ЦРУ.

Правительство США уже в январе получило информацию об этих планах. Вице-президент Р. Никсон был посвящен в мельчайшие подробности деятельности ЦРУ на кубинском направлении. Именно с его одобрения в Санто-Доминго был послан полковник ЦРУ Ф. Бендер для встречи с Трухильо и оценки перспективности его планов против Кубы. В конце февраля 1959 г. он провел встречу с Д.А. Гарсия, руководителем доминиканской военной разведки. Ему было рекомендовано направить агентов для вербовки недовольных кубинцев среди самих участников победившей революции.

Кубинские спецслужбы смогли раскрыть этот заговор. В ходе проведенной 11–13 августа операции были арестованы сотни бывших батистовских военнослужащих, принимавших участие в подготовке контрреволюционного выступления. В те дни кубинской военной разведкой было захвачено большое количество оружия, доставленного заговорщикам из Доминиканской Республики, а также передовая группа Карибского легиона и самолет, на котором она приземлилась. Благодаря этой операции кубинцы захватили много документов, неопровержимо свидетельствовавших о готовившемся вторжении на Кубу основной части Карибского легиона. Документы были переданы в Организацию Американских государств (ОАГ). Одновременно Ф. Кастро выступил по кубинскому телевидению и положил начало мощной пропагандистской кампании по разоблачению планов Трухильо⁵².

⁵⁰ El Archivo del Instituto de Historia de Cuba. Fondo: Tomás Diez Acosta. Estados Unidos. Cuba, 1959. Acontecimientos ocurridos en agosto de 1959, p. 38.

⁵¹ Глазунова Е.Н. США и государственный переворот в Гватемале, с. 51–68.

⁵² El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA. Conspiración Trujillista, p. 12–24.

Волна протестов прокатилась по всей Латинской Америке. Диктатура Трухильо, которая пользовалась крайне негативной репутацией в общественном мнении стран региона, была еще более дискредитирована. В результате руководство США было вынуждено отказаться от поддержки плана вторжения. Однако подрывная деятельность ЦРУ продолжала усиливаться⁵³.

В конце 1959 г. началась массовая эмиграция в США представителей состоятельных слоев кубинского населения. Это усилило позиции правого крыла кубинской диаспоры в США. Первые контрреволюционные организации кубинской эмиграции в США стали возникать еще в январе 1959 г. В них преимущественно состояли бывшие сторонники Батисты. После дезертирства Ланса началось активное формирование групп из бывших участников борьбы против диктатуры Батисты, которые разошлись с революционным режимом, начавшим осуществлять глубокие преобразования на Кубе. К ним стали присматриваться госдепартамент и ЦРУ, с момента победы Кубинской революции начавшие работать над совместным проектом с целью «ускорить развитие оппозиции на Кубе, которая могла бы служить инструментом для таких изменений в кубинском правительстве, чтобы оно соответствовало интересам Соединенных Штатов»⁵⁴.

В документах кубинских органов госбезопасности выделяют первый период борьбы против вооруженных контрреволюционных групп, который длился с января 1959 по март 1961 г. При этом разделяют его на два этапа. Первый из них осуществлялся с января 1959 г., когда появились первые вооруженные контрреволюционеры в Эскамбрае. Он завершился в октябре 1960 г. «Операцией зачистка». Второй этап охватил период с декабря 1960 по март 1961 г. — время осуществления «Операции клетка»⁵⁵. Успешное завершение первого этапа было связано с началом массированных поставок оружия из социалистических стран. Это позволило быстро сформировать десятки новых батальонов «милисьянос», вооружить и обучить их ведению боевых действий в горах. Второй этап пришелся на овладение поступающим из советского блока тяжелым вооружением: артиллерии, зенитных систем, бронетехники и боевой авиации, катеров береговой охраны, что позволило разгромить крупные отряды контрреволюционеров и заблокировать их остатки в безлюдных скалистых районах Эскамбрая, практически лишив их связи с подпитывавшим их ЦРУ.

Сознавая, что Кубинская революция пользуется большими симпатиями значительной части населения стран Латинской Америки, администрация США решила начать системную пропагандистскую работу по дискредитации режима Ф. Кастро в Западном полушарии. 15 сентября 1959 г. госсекретарь К.А. Гергер, сменивший на этом посту скончавшегося в мае 1959 г. Д.Ф. Даллеса, разослал инструкцию государственного департамента по всем дипломатическим представительствам и консульствам в латиноамериканских государствах. В ней отмечалась «необходимость противопоставить пропаганде сторонников режима Ф. Кастро в Латинской Америке информацию о том, что он наносит ущерб американским собственникам и интересам США на Кубе, нарушает базовые принципы межамериканской системы, предпринимает усилия по формированию с помощью демагогии ложных представлений о США».

В упомянутой инструкции также утверждалось, что на Кубе «Движение 26 июля» использует опыт XX в. по созданию диктаторского режима с массовой поддержкой населения. Куба осуществляет экспорт революции. «Многие в Латинской Америке, — отмечалось в инструкции, — симпатизируют Кубе и приветствуют деятельность кубинского правительства, осуществляющего социальную революцию нового типа,

⁵³ Dieguez A.Z., Vazquez P.E. Una fascinante historia. La conspiración trujilista. La Habana, 2009, p. 16.

⁵⁴ Memorandum of Discussion at the 432^d Meeting of the National Security Council. Washington, January 14, 1960. — FRUS, v. VI, p. 742–743.

⁵⁵ El Archivo del Centro de Estudios Militares, MINFAR. Fondo: Lucha contra bandidos, 1959–1965, p. 3–4.

его борьбу против диктаторских режимов в Карибском бассейне и Латинской Америке. Уже является очевидным, что Коммунистическая партия обладает значительным влиянием на Кубе... Революция Кастро взяла курс на снятие ограничений в отношении распространения идеологии коммунизма и сотрудничества с коммунизмом для решения практических целей, схожих с теми, которые ставили Аревало в Гватемале, Альенде в Чили, и им подобные. На Кубе явно просматривается движение в сторону от некоммунистических латиноамериканских социальных революций, представленных Бетанкурсом в Венесуэле, Фигересом в Коста-Рике, АПРА в Перу и умеренными элементами в Мексиканской и Боливийской революциях. Экстравагантная и некритическая пропаганда поддержки Кастро коммунистическими и прокоммунистическими группами в большинстве латиноамериканских стран говорит о том, что концепции революции Кастро и антиамериканизма соответствуют коммунистическим целям и направленности местных латиноамериканских социальных демократических движений, которые доброжелательно воспринимаются умеренной частью среднего класса».

Исходя из этого, в госдепартаменте сделали вывод, что в интересах США настроить общественное мнение латиноамериканских стран скептически по отношению к Ф. Кастро, с помощью новостной информации. Следует более быстро и интенсивно показывать его вмешательство в дела других стран и коммунистическое влияние на него. В пропагандистской работе по дискредитации Ф. Кастро госдепартамент ставил большие задачи перед Информационной службой США (United States Information Service – USIS – ЮСИС). При этом в инструкции говорилось о необходимости отвести обвинения в причастности правительства США к этой пропагандистской кампании. Подразделениям и сотрудникам ЮСИС вменялось в обязанность установить жесткий контроль за распространением информации о Кубе в СМИ Западного полушария⁵⁶.

К концу 1959 г. подрывная деятельность, направляемая Белым домом, достигла своего апогея. В меморандуме СНБ 16 декабря 1959 г. были изложены основные мысли, высказанные в дискуссии, посвященной Кубе. Наиболее непримиримую позицию по отношению к революционному режиму занимал А. Даллес. Он отметил, что визиты Э. Че Гевары в страны Африки и Азии осенью 1959 г. стали доказательством того, что Куба взяла курс на сближение с «афро-азиатским блоком». Просьба кубинского правительства к СССР привести из Мексики на Кубу советскую выставку достижений народного хозяйства была расценена как шаг к сотрудничеству с СССР. А намеченный на январь 1960 г. визит У. Рохаса в КНР рассматривался как свидетельство формирования тенденции во внешней политике Кубы к сближению с «советско-китайским блоком». В завершении доклада о Кубе руководитель ЦРУ отметил, что режиму Ф. Кастро реально пытались противостоять только вооруженные формирования оппозиции. В этой связи он упомянул иностранный легион, созданный в Доминиканской Республике, десятую часть которого составляли бывшие батистовцы, а также антикастровские вооруженные группы кубинских эмигрантов, базировавшиеся в штате Флорида⁵⁷.

В первых числах января 1960 г. директор ЦРУ А. Даллес обратился к президенту Д. Эйзенхауэру с просьбой о встрече, чтобы представить ему предложения об организации саботажа на сахарных плантациях и заводах Кубы. Эйзенхауэр был не доволен слабой работой ЦРУ на Кубе в 1959 г. Он отметил, что пора действовать более решительно, и дал А. Даллесу задание подготовить в короткий срок комплексную наступательную программу против режима Кастро⁵⁸.

⁵⁶ Instruction From Department of State to All Diplomatic and Consular Posts in American Republics. Washington, September 15, 1959. – FRUS, v. VI, p. 599–602.

⁵⁷ Memorandum of Discussion at the 429th Meeting of the National Security Council. Washington, December 16, 1960. – Ibid., p. 703–704.

⁵⁸ Gray to Don Wilson – Assistant Director. – Dwight D. Eisenhower Library, Dec. 3, 1974, p. 1, Gray Paper, box 2, DDL.

14 января 1960 г. состоялось очередное заседание СНБ США, посвященное кубинскому вопросу. Выступивший на нем А. Даллес акцентировал внимание на усилиях кубинского руководства по налаживанию отношений со «слаборазвитыми странами в целях проведения конференции голодающих народов». Видимо, речь шла об участии Кубы в создании Движения неприсоединения. Кубинские дипломаты провели встречи с президентом Объединенной Арабской Республики (ОАР) Г.А. Насером, намереваясь наладить тесные отношения Кубы с ОАР и провести обмен визитами глав двух стран. А. Даллес проинформировал о намерении Конфедерации трудящихся Кубы порвать с Межамериканской региональной организацией трудящихся и создать латиноамериканскую конференцию для создания прокоммунистической профсоюзной организации стран региона.

В дискуссии на заседании СНБ принял участи помощник госсекретаря по политическим вопросам Л.Т. Мерчант. Он сообщил, что с июля 1959 г. «госдеп совместно с ЦРУ работает над кубинскими проблемами» с целью «ускорить развитие оппозиции на Кубе», что привело бы к власти «новое правительство, благосклонное к американским интересам»⁵⁹.

31 октября 1960 г. госдеп и ЦРУ рекомендовали президенту одобрить программу жестких действий в русле предложений, сделанных Л.Т. Мерчантом. Р. Руботтом подчеркнул, что если коммунисты установят свой полный контроль над государственными институтами Кубы, то «предпочтительнее, чтобы действия против коммунистической Кубы осуществлялись ОАГ на основе Каракасской декларации⁶⁰, нежели на основе доктрины Монро»⁶¹.

Главная причина, по которой США действовали недостаточно решительно до конца октября 1959 г., состояла в том, что госдепартамент и ЦРУ недооценили силу внутреннего потенциала Кубинской революции, интеллектуальный и волевой потенциал ее руководства. Для Вашингтона стала неожиданностью мощная волна континентальной солидарности с Кубинской революцией, которая выразила чаяния самых разных социальных слоев населения стран Латинской Америки. Куба встретила сочувствие и понимание в развивающихся и социалистических странах, среди левых сил развитых капиталистических стран. В то же время правящая администрация США переоценила возможности внутренней контрреволюции, опиравшейся изначально на поддержку США и диктаторских режимов в Карибском бассейне. После провалившейся в октябре 1959 г. попытки У. Матоса поднять мятеж против революционного режима, после успехов Ф. Кастро в борьбе против контрреволюционных вооруженных групп в Эскамбрае в правящем классе США, хотя и слишком медленно произошло осознание реального соотношения сил на Кубе. Это косвенно признал в своем выступлении на заседании СНБ Р. Руботтом. Он предложил использовать гватемальский вариант секретной операции ЦРУ по устранению неугодного правительства — организации внешнего вторжения наемников, широко поддержанного внутренней контрреволюцией и массивной пропагандистской кампанией. Переосмысление концептуальных основ борьбы против кубинского революционного режима вызвало потребность в выработке новой программы действий в отношении Кубы.

⁵⁹ Memorandum of Discussion at the 432^d Meeting of the National Security Council. Washington, January 14, 1960. — FRUS, v. VI, p. 740—742.

⁶⁰ В 1954 г. США провели через ОАГ новую антикоммунистическую Каракасскую декларацию, в которой было провозглашено, что «господство или контроль над политическими институтами любого американского государства со стороны международного коммунизма» должны рассматриваться как угроза безопасности для всех американских государств. На основе Каракасской декларации США пытались присвоить право принимать любые меры, вплоть до прямой военной интервенции, для устранения «коммунистической угрозы» в латиноамериканских республиках. В 1954 г. ее использовали против правительства Х. Арбенса.

⁶¹ Memorandum of Discussion at the 432^d Meeting of the National Security Council. Washington, January 14, 1960. — FRUS, v. VI, p. 742—744.

В данном контексте следует рассматривать и рекомендации о мерах США в отношении Кубы, содержащиеся в аналитической записке, направленной 26 февраля 1960 г. адмиралом А.А. Бёрком заместителю госсекретаря по политическим вопросам Л. Мерчанту. В ней впервые в американских правящих кругах прослеживается попытка осмыслить противостояние с Кубой с геополитических позиций и реалий «холодной войны». Бёрк сделал упор на стратегическую важность Кубы, сохранение которой в сфере влияния США обеспечивало безопасность американского Юга и Карибского бассейна, базы Гуантанамо и зоны Панамского канала. Он предрекал, что если не удастся остановить развитие революционного процесса на Кубе и изменить его прокоммунистическую направленность, то США столкнутся с «советским вторжением в Западное полушарие». А.А. Бёрк как военный «ястреб» занял откровенно агрессивную позицию. Он более прямолинейно, чем Р. Руботтом, отстаивал необходимость использования доктрины Монро. Адмирал обратил внимание на то, что США никогда не отказывались от «доктрины Монро, являющейся первой и наиболее фундаментальной основой нашей внешней политики». В подтверждение своей позиции он ссылаясь на заявление госсекретаря Д.Ф. Даллеса от 12 июля 1954 г., сделанное им в связи со свержением «прокоммунистического президента Гватемалы Х. Арбенса». Бёрк в этой связи также упомянул 5-ю статью межамериканского Договора о взаимной помощи 1947 г. и Декларацию 10-й межамериканской конференции в Каракасе⁶².

В соответствии с требованием президента 18 января 1960 г. в рамках ЦРУ был организован аппарат управления по осуществлению секретной военной операции против Кубы. Он получил название «Подразделение 4 по реализации силовых операций (Branch 4 Task Force) Управления ЦРУ по Западному полушарию (WH/4)». Подразделение 4 незамедлительно приступило к выработке проекта секретной деятельности. Его первое совещание было проведено уже 9 марта. Полковник Д.К. Кинг, начальник Управления ЦРУ по Западному полушарию, прогнозировал, что, «поскольку маловероятно, что могут быть одновременно уничтожены Фидель и Рауль Кастро вместе с Э. Че Геварой ... эта операция может занять продолжительное время и нынешнее правительство (Кубы. — В.Б.) может быть свергнуто с использованием силы»⁶³.

Управление ЦРУ по Западному полушарию предполагало взять за основу план действий, осуществленный в 1954 г. в Гватемале для свержения президента Х. Арбенса. Одновременно было очевидным, что надо принять во внимание кубинскую специфику. Помимо популярности лидеров революции, важным обстоятельством, усложнявшим осуществление плана, являлось отсутствие сухопутных границ у Кубы. Это затрудняло использование сил вторжения в островное государство с сопредельной территории. Поэтому ставка была сделана на подготовку «всеобщего восстания». Необходимо было создать условия для того, чтобы поднять на борьбу против режима Кастро кубинский народ. Это, по мнению разработчиков плана, позволило бы легализовать прямое военное вмешательство США⁶⁴.

ЦРУ с самого начала уделяло большое внимание созданию системы пропагандистского вещания на Кубу. Ответственным за него в подразделении был назначен Д. Филлипс. Он уже имел опыт организации нелегальной радиостанции, которая была использована во время свержения Х. Арбенса в 1954 г. в Гватемале. До этого назначения Д. Филлипс успел поработать в аппарате ЦРУ на Кубе. Другой ветеран гватемальской операции ЦРУ, Е.Х. Хант, отвечал за политические вопросы обеспечения «Программы секретных действий против режима Кастро». 25 апреля, после

⁶² Letter From the Chief of Naval Operations (Burke) to the Under Secretary of State for Political Affairs (Merchant). Washington, February 26, 1960. — Ibid., p. 814–815.

⁶³ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos. Memorandum, First Meeting of Branch 4 Task Force, p. 3–4.

⁶⁴ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA. La Operación 40, p. 4.

секретной миссии на Кубу, где Хант попытался получить информацию об общественных настроениях и собрать данные об инфраструктуре кубинских электронных СМИ, он представил аналитическую записку. В ней Хант рекомендовал нанести удары по инфраструктуре радио и телевидения острова, чтобы в момент вторжения «кубинские лидеры были лишены возможности использовать их для мобилизации масс в свою поддержку»⁶⁵.

Первоначальная редакция проекта секретной деятельности ЦРУ против Кубы была готова к середине марта 1960 г. 16 марта проект ЦРУ получил одобрение специальной группы СНБ⁶⁶ и был представлен президенту на подпись. Так 16 марта 1960 г. появилась на свет «Программа секретных действий против режима Кастро». Она дополнялась и уточнялась вплоть до начала 1961 г.

В программе ставилась цель «создать условия для замены режима Ф. Кастро правительством, которое лучше отвечало интересам кубинского народа и было бы более приемлемым для Соединенных Штатов»⁶⁷. При этом, по требованию Д. Эйзенхауэра, выступившего 17 марта на заседании СНБ, ЦРУ должно было осуществлять принятую программу «таким образом, чтобы избежать обвинений в американском вмешательстве в кубинские дела»⁶⁸. Тогда же Д. Эйзенхауэр «отдал распоряжение ЦРУ начать военную подготовку кубинских эмигрантов, по преимуществу в Гватемале».

Методами для решения этой задачи в документе, подготовленном ЦРУ, определялись «инициирование, поддержка всеми возможными способами, руководство внутри и за пределами Кубы, тщательно подобранными группами кубинцев, которые могли бы осуществить необходимые действия по собственной инициативе»⁶⁹. Одновременно предполагалось сделать все возможное для реализации принятой программы «таким образом, чтобы возможности для Соединенных Штатов приступить к действиям по-ступательно возрастали в случае кризиса»⁷⁰.

Мы опускаем «гениальность» казуистического стиля рассматриваемого документа. Главное состоит в том, что ставилась задача с помощью контрреволюционных вооруженных формирований подготовить условия для осуществления прямой военной интервенции США против Кубы.

17 марта 1960 г. госсекретарь США К.А. Гертер в письме президенту сообщал: «Госдепартамент, ЦРУ и ЮСИА ускоренно работают по реализации программы, направленной на подготовку общественного мнения и правящих кругов Латинской Америки, чтобы они поддержали Соединенные Штаты в их возможных действиях против Кубы в ОАГ ... а также другие наши открытые действия, которые мы будем осуществлять через ОАГ»⁷¹.

Этот документ вдохновил ЦРУ и противников революционного режима на Кубе. Март 1960 г. был отмечен серией террористических актов, осуществленных контрреволюционными группами, получавшими оружие из США. Довольно регулярными стали бомбардировки с самолетов, пилотируемых контрреволюционными эмигрантами. Они в основном базировались на аэродромах в штате Флорида. Революционная

⁶⁵ Ibid., Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos, p. 5–6.

⁶⁶ Специальная группа была создана в недрах самого СНБ для отслеживания кубинского вопроса. Ее возглавил Р. Никсон, а членами стали адмирал А. Бёрк, Л. Мерчант из госдепартамента, советник по безопасности Г. Грей и А. Даллес от ЦРУ.

⁶⁷ Paper Prepared by the 5412 Committee. Washington, March 16, 1960. — FRUS, v. VI, p. 850–851.

⁶⁸ El Archivo del Instituto de Historia de Cuba. Fondo: Tomás Diez Acosta. Documentos del gobierno de Estados Unidos contra la Revolución Cubana, marzo de 1960 — abril de 1961, p. 19.

⁶⁹ Eisenhower D.D. Mis años en la Casa Blanca. Segundo Mandato, 1956–1960. Barcelona, 1966, p. 513.

⁷⁰ Paper Prepared by the 5412 Committee. Washington, March 16, 1960. — FRUS, v. VI, p. 850.

⁷¹ Memorandum From the Secretary of State to the President. Washington, March 17, 1960. — Ibid., p. 860.

Куба оказывала сопротивление этим атакам. Проблема дефицита оружия превратилась в одну из главных для Гаваны. США не только еще в августе 1959 г. наложили эмбарго на закупки оружия правительством Кубы, но и оказывали давление на своих союзников по «свободному миру», которые на коммерческой основе были согласны поставить его на остров.

Кубинское правительство в начале 1960 г. смогло закупить партию оружия и боеприпасов в Бельгии. Доставку осуществило французское судно «Ла Кубр». Американские власти пытались заставить бельгийское правительство запретить продажу оружия Кубе. Однако давление не возымело успеха. Тогда этим делом занялось ЦРУ. Детонирующие взрывные устройства были заложены еще в бельгийском порту перед отправкой судна. 4 марта, когда оружие было доставлено, и началась его выгрузка, сработала взрывчатка. «Ла Кубр» превратился в груды искореженного металла. В гаванском порту погибли 75 человек, 200 были ранены, материальный ущерб составил 15 млн долл.⁷²

Невозможность приобрести оружие в капиталистических странах и усиливавшееся противостояние с США, инициировавших вооруженную борьбу контрреволюционных групп против нового режима, вынудили Кубу обратиться за помощью к социалистическим странам. Таким образом, администрация США сама сделала все возможное, чтобы приблизить то, чего она так боялась в условиях «холодной войны». 12 августа 1960 г. А. Даллес на заседании СНБ заявил: «Уже очевидно, что Москва готовит доставку военного снаряжения для режима с помощью Чехословакии»⁷³.

Условия для появления советского фактора на Кубе созревали постепенно. В январе 1959 г. в СССР знали очень мало о Ф. Кастро и других лидерах революции. Тем не менее практически сразу после установления революционного режима 10 января 1959 г. СССР заявил об официальном признании Временного правительства Республики Куба⁷⁴. В течение первых месяцев единственным источником информации о Кубе были контакты КПСС с лидерами НСП, которые, посещая Москву, информировали своих советских товарищей о подлинно прогрессивном характере лидеров Кубинской революции.

В октябре 1959 г., когда Вашингтон перешел к фронтальной борьбе с Островом Свободы, для установления прямого контакта между Кремлем и новым революционным руководством Кубы в Гавану прибыл сотрудник службы внешней разведки полковник А.И. Алексеев (настоящая фамилия Шитов)⁷⁵. Он был первоначально аккредитован на Кубе в качестве журналиста⁷⁶. Позднее, в преддверии Карибского кризиса 11 июня 1962 г., А.И. Алексеев будет назначен Чрезвычайным и полномочным послом СССР на Кубе⁷⁷. В конце 1959 г. состоялись первые его встречи с лидерами Кубинской революции. Именно он стал посредником в переговорах о приглашении Фиделем Кастро Выставки достижений Советского Союза в области науки, техники

⁷² El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA. La Operación 40, p. 5.

⁷³ Memorandum of Discussion at the 455th Meeting of the National Security Council. Washington, August 12, 1960. — FRUS, v. VI, p. 1055.

⁷⁴ Известия, 11.1.1959.

⁷⁵ Gleijeses P. La erupción cubana. La visión del mundo de Fidel Castro. La Habana, 2009, p. 10.

⁷⁶ Выпускник исторического факультета МГУ А.И. Шитов на последнем курсе университета отправился добровольцем в Испанию, где полтора года был переводчиком группы советских военных специалистов. В момент прибытия на Кубу он уже имел богатый послужной список и занимал должность заведующего отделом стран Латинской Америки Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. После восстановления дипломатических отношений, с мая 1960 по июнь 1962 г., он работал советником по вопросам культуры посольства СССР на Кубе. С 11 июня 1962 по 15 января 1968 г. был Чрезвычайным и полномочным послом СССР на Кубе.

⁷⁷ Memorandum Prepared in the Office of Current Intelligence, Central Intelligence Agency. Washington, July 3, 1962. — FRUS, v. X, p. 841.

и культуры на Кубу. В 1959 г. выставка сперва экспонировалась в США, а потом переехала в Мексику.

4 февраля 1960 г. в Гавану по приглашению кубинского правительства прибыл заместитель Председателя Совета министров (СМ) СССР А.И. Микоян. Он открыл советскую выставку. В ходе переговоров между А.И. Микояном и Ф. Кастро 13 февраля 1960 г. были подписаны Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Кубой и Соглашение о предоставлении кредита правительством СССР правительству Кубы. По итогам визита стороны приняли Совместное советско-кубинское коммюнике о пребывании на Кубе первого заместителя Председателя СМ СССР А.И. Микояна⁷⁸. Эти соглашения имели большое значение для стабилизации кубинской экономики. Они стали важным этапом в развитии двусторонних советско-кубинских отношений.

«Вскоре, — отмечал исследователь кубинской внешней политики П. Глейхесес, — процесс отношений стал набирать обороты: в марте 1960 г. Москва одобрила кубинскую просьбу о поставках оружия... В течение следующего года отношения развивались во взаимопонимании и в атмосфере энтузиазма, по мере того как наращивались поставки оружия и росла экономическая помощь»⁷⁹.

8 мая 1960 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Кубой на уровне посольств. В июле 1960 г. Председатель СМ СССР Н.С. Хрущёв провел в Москве переговоры с министром Революционных вооруженных сил Кубы Р. Кастро о развитии разносторонних отношений между двумя странами. В частности, тогда было достигнуто секретное соглашение о массовых поставках советских вооружений на Кубу⁸⁰.

В лице СССР Куба обрела надежного экономического и внешнеполитического партнера. Без поддержки СССР дальнейшее развитие революционной Кубы в условиях неприятия и постоянного давления со стороны Вашингтона было бы невозможно. Помощь Советского Союза начала реально поступать во второй половине 1960 г., когда в рамках «Программы секретных действий против режима Кастро» антикубинские мероприятия госдепартамента и ЦРУ приняли системный характер⁸¹. С территории США на остров засылались контрреволюционные вооруженные группы, организовывались поджоги, террористические акты и диверсии. Полным ходом шла подготовка вторжения на Кубу бригады наемников, которую там должна была поддержать формирующаяся ЦРУ «пятая колонна».

Деятельность США по реализации программы не осталась незамеченной кубинской стороной. 23 апреля министр иностранных дел Кубы Р. Роа заявил: «Могу категорически утверждать, что территория Гватемалы используется в этот самый момент... в качестве главного плацдарма для вторжения в нашу страну»⁸². 7 октября, основываясь на достоверных данных кубинской разведки, Роа выступил с очередным разоблачением планов США по подготовке вторжения на Кубу с территории Гватемалы.

26 сентября 1960 г. в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН Ф. Кастро обвинил США в размещении на никарагуанском островке Сван мощной радиостанции, которая начала 17 мая вещание на Кубу в целях дестабилизации страны. Эта радиостанция вещала, «пиратски используя диапазон длинных волн, принадлежавших Кубе»⁸³.

Революционное руководство Кубы не ограничивалось разоблачением планов Вашингтона. Оно постоянно работало над укреплением своих силовых структур, над

⁷⁸ Россия – Куба. 1902–2002: документы и материалы. М., 2004, с. 87–95.

⁷⁹ Gleijeses P. Op. cit., p. 10–11.

⁸⁰ Россия – Куба, с. 99–103.

⁸¹ *Альварес Мола В., Бекаревич А.Д., Бородаев В.А., Буснего Родригес Э., Кусов В.И. и др.* Указ. соч., с. 77–85.

⁸² El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos. Informe Especial: 23 de abril de 1960, p. 6.

⁸³ Ibid., p. 10–11.

оснащением их новым оружием, начавшим поступать с августа 1960 г. из СССР, Чехословакии и Польши, занималось обучением войск и их организационным совершенствованием, создавало массовое народное ополчение (милисьянос) для противостояния атакам контрреволюционных групп и готовившемуся вторжению⁸⁴.

США, в свою очередь, наращивали давление на Кубу. Одновременно с программой секретных действий 17 марта 1960 г. также была одобрена «Программа экономического давления на Кубу». Ее целью было использовать прежнюю структуру народного хозяйства страны и ее зависимость от США в целях дестабилизации кубинской экономики. Среди мер, предусмотренных этой программой, наиболее важными были прекращение поставок нефти, сокращение и последующая отмена 19 октября 1960 г. сахарной квоты, регулировавшей поставки этого товара в США⁸⁵.

В ответ на саботаж со стороны американских компаний, действовавших на Кубе, и дискриминационных экономических мер администрации США, направленных на дестабилизацию кубинской экономики, ощутив поддержку СССР и других стран социалистического содружества, правительство Фиделя Кастро осуществило в течение июня – октября 1960 г. национализацию всей собственности американских компаний в размере около 1 млрд долл.⁸⁶

В это время в США полным ходом шла предвыборная кампания. Кандидатом в президенты от Демократической партии был избран сенатор Д.Ф. Кеннеди. 23 июля прошла его первая встреча с А. Даллесом, который проинформировал его о реализации «Программы секретных действий против режима Кастро»⁸⁷.

Одной из главных тем предвыборной кампании был кубинский вопрос. Во время предвыборной кампании, в частности в своих выступлениях 23 сентября, 6, 21 и 23 октября, кандидат демократов подверг критике республиканскую администрацию за то, что она допустила «появление коммунистической угрозы под нашим собственным носом, всего в 90 милях от наших берегов». Кеннеди утверждал, что правительство США, поддерживая диктатуру Батисты, настроило кубинцев против США и толкнуло Ф. Кастро в объятия коммунистов. Он обвинил администрацию Д. Эйзенхауэра в безответственности и неэффективности великой мировой державы перед лицом вызова, брошенного ей маленьким островом. Кеннеди призывал использовать доктрину Монро в борьбе против режима Кастро и к максимальной поддержке борцов за свободу Кубы против него. Р. Никсон, который практически руководил реализацией «Программы секретных действий против режима Кастро», не мог правдиво ответить на обвинения. Он охарактеризовал позицию своего оппонента, как «безответственную и бессовестную». Вице-президент был вынужден откровенно лгать, заявив, что если бы правящая администрация оказала военную помощь кубинским эмигрантам, то это могло послужить основой для обвинений США в ООН и им было бы еще сложнее достичь своих целей. «Это было бы своеобразным открытым приглашением господину Хрущёву... вмешаться в дела Латинской Америки и подтолкнуть Соединенные Штаты ввязаться в то, что может превратиться в гражданскую войну и даже хуже того»⁸⁸. Р. Никсон предложил ввести против Кубы карантин⁸⁹.

4 ноября Д.Ф. Кеннеди одержал победу на президентских выборах над Р. Никсоном. 18 ноября А. Даллес и заместитель по реализации «программы» Р. Биссел по-

⁸⁴ См. *Альварес Мола В., Бекаревич А.Д., Бородаев В.А., Буснего Родригес Э., Кусков В.И. и др.* Указ. соч., с. 85–101.

⁸⁵ *Hevia Frasquieri M., Zaldivar Dieguez A. Giron. Preludio de la invasión. El rostro oculto de la CIA.* La Habana, 2006, p. 130.

⁸⁶ Великий Октябрь и Кубинская революция. М., 1987, с. 95–105.

⁸⁷ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos, p. 9.

⁸⁸ Ibid., Fondo: Fabian Escalante Font. Cuba. La Guerra secreta de la CIA. La Operacion Pluto, p. 21.

⁸⁹ Ibid., Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos, p. 12.

сети избранного президента и изложили ему план свержения Ф. Кастро. Кеннеди согласился с его основными положениями⁹⁰.

8 и 9 ноября ЦРУ, проанализировав неудачи вооруженных групп, посланных на Кубу, которые были практически разгромлены в октябре отрядами правительственных войск, пересмотрело свою прежнюю концепцию. ЦРУ проинформировало Специальную группу о целесообразности изменения концепции повстанческой инфильтрации на Кубу в пользу своих планов вторжения морского десанта⁹¹.

Изменение приоритетов не означало полного отказа ЦРУ от продолжения засылки на Кубу контрреволюционных групп и поддержки вооруженного подполья на острове. Речь шла лишь о смене приоритетов. Так, с 28 сентября 1960 и по апрель 1961 г., согласно рассекреченной информации, агенты ЦРУ смогли доставить контрреволюционным группам на Кубе 75 т взрывчатки и оружия, осуществив 30 секретных воздушных транспортных операций. Также они перебросили туда 46,5 т оружия с помощью 33 морских контранданных операций проникновения к кубинским берегам, чтобы обеспечить городское подполье и вооруженные группы в горных районах. Кубинская контрразведка располагает материалами, свидетельствующими о том, что ЦРУ прибегало даже к использованию подводных лодок для перебросок оружия к берегам Кубы.

Полковник Д. Хокинс в отчете о «работе», проделанной с октября 1960 по 15 апреля 1961 г., отмечал: «С помощью динамита осуществлено около 110 подрывов политических и экономических объектов, заложено более 200 мин, взорвано 6 поездов. В результате неожиданной атаки с моря выведен из строя сахарный завод в Сантьяго-де-Куба ... осуществлено 150 поджогов государственных и частных объектов, включая 21 дом, где проживали коммунисты, и 800 поджогов плантаций сахарного тростника»⁹².

29 ноября 1960 г. Д. Эйзенхауэр провел совещание с основными помощниками госдепартамента, минфина, министерства обороны, ЦРУ и Белого дома. Он выразил недовольство общей ситуацией: «Мы должны быть готовы, чтобы принимать серьезные вызовы и быть более агрессивными». Выступивший на совещании секретарь Д. Диллон выразил сожаление, что готовящаяся операция перестала быть секретной и уже известна во всей Латинской Америке и обсуждается в кругах ООН⁹³.

На состоявшейся в тот же день в госдепартаменте встрече представителей администрации с лидерами кубинской контрреволюционной оппозиции обсуждался вопрос о создании временного правительства Кубы в изгнании. Выступивший на встрече координатор кубинских оппозиционных групп «Революционного демократического фронта» М. Антонио де Варона убеждал американские власти, что Ф. Кастро поддерживают не больше 25–30% кубинцев, в то время как 70% находятся в оппозиции к нему⁹⁴.

Любопытно, что в полученном 6 декабря письме американского посольства на Кубе утверждалось, что Кастро поддерживают всего 15–20% населения, в то время как 75–85% стоят в оппозиции. 35% — это решительная оппозиция и 40–50% — пассивная. В письме американского посольства на Кубе, написанном днем раньше, было высказано предположение о целесообразности для политики США осуществить разрыв дипломатических отношений с Кубой⁹⁵.

⁹⁰ Memorandum of a Meeting with the President, White House, November 29, 1960. — FRUS, v. VI, p. 1130.

⁹¹ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos, p. 13.

⁹² Цит. по: *Hevia Frasquiere M., Zaldivar Dieguez A.* Op. cit., p. 130–133.

⁹³ Memorandum of a Meeting with the President, White House, November 29, 1960. — FRUS, v. VI, p. 1126, 1128.

⁹⁴ Memorandum of a Conversation, Department of State. Washington, November 29, 1960. — Ibid., p. 1136.

⁹⁵ Despatch From the Embassy in Cuba to the Department of State. Havana, December 6, 1960. — Ibid., p. 1148 – 1149.

Следуя этой рекомендации и общей логике развития отношений с непокорным островом, 3 января 1961 г. уходящая администрация Д. Эйзенхауэра осуществила разрыв дипломатических отношений с Кубой⁹⁶. 16 января гражданам США было запрещено посещать Кубу до особого разрешения правительства.

В такой атмосфере шла подготовка к передаче власти 35 президенту США. 6 декабря 1960 г. Д. Эйзенхауэр провел встречу с Д.Ф. Кеннеди, чтобы обсудить с ним операцию по свержению Ф. Кастро.

В последний день своего президентского срока, 19 января, Д. Эйзенхауэр вновь встретился с Кеннеди и обсудил с ним секретную операцию США против Кубы. Д. Эйзенхауэр подчеркнул, что на будущее правительство ляжет ответственность осуществить все возможное для того, чтобы гарантировать конечный успех операции. На вопрос Кеннеди, считает ли президент, что США должны поддержать операцию антикастровских повстанцев на Кубе, даже если эта помощь сделает очевидным вмешательство Соединенных Штатов, Д. Эйзенхауэр дипломатично в «полутонах» ответил: «Да, мы уже не можем позволить, чтобы нынешнее правительство продолжало оставаться у власти»⁹⁷.

20 января 1961 г. состоялась инаугурация президента Д.Ф. Кеннеди. Новый глава государства оказался заложником собственной предвыборной риторики и необходимости соблюдать преемственность внешнеполитической линии. Изучив глубже план секретных операций, намечавшихся против Кубы, Кеннеди увидел в них противоречие с образом той внешней политики, которую он намеревался воплотить в жизнь в Латинской Америке и на мировой арене.

Фундаментальной основой международной политики США с началом «холодной войны» стал антикоммунизм и блоковое противостояние двух общественных систем. Определенное давление на Кеннеди оказывали и представители ВПК США, на чрезмерную мощь которого жаловался еще Д. Эйзенхауэр. Уже во время первой встречи нового президента и председателя Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) генерала Л. Лемнитцера последним был поставлен вопрос о необходимости расширения планов готовившейся военной операции против Кубы. Он мотивировал это крупными поставками оружия на Кубу из стран Организации Варшавского Договора и значительным наращиванием вооруженных сил этой страны⁹⁸. При тогдашнем состоянии личного состава и вооружения групп сопротивления режиму Кастро эти изменения делали их «недостаточно сильными»⁹⁹.

Состоявшееся вскоре заседание ОКНШ направило меморандум министру обороны США Р. Макнамаре. В нем была выражена озабоченность тем, что «Куба движется по пути превращения в постоянную составную часть коммунистического блока. Это несет разрушительные последствия для безопасности Западного полушария». Они также заявили о своей убежденности в том, что «главной задачей Соединенных Штатов в отношении Кубы должно стать незамедлительное свержение правительства Кастро»¹⁰⁰. По их мнению, прежний план не отвечал этой задаче. Требовалась срочная разработка всеобъемлющего плана действий.

⁹⁶ El Archivo del Minrex. Fondo de telegramas: Telegrama del Departamento de Estado a la Embajada en Cuba, Texto de Nota Entregada 8:30 p.m. 3 de enero al Cubano a Cargo, 3/1/61.

⁹⁷ El Archivo del Centro de Estudios Históricos de la Seguridad del Estado. Fondo: La Invasión de Bahía de Cochinos. Una Cronología Integral de los Hechos, p. 14, 20.

⁹⁸ В ранее подготовленной Л. Лемнитцером записке численность кубинской армии оценивалась к началу 1961 г. «в 32 тыс. солдат и офицеров, полиции — 9 тыс., а ополчения — свыше 200 тыс. Куба превратилась в военный лагерь. Только за последние пять—шесть месяцев она получила более 30 тыс. т оружия и боеприпасов» (Memorandum of Conversation Washington, January 22, 1961. — FRUS, v. X. Washington, 1997, p. 48).

⁹⁹ Memorandum of Conference with President Kennedy. Washington, January 25, 1961. — Ibid., p. 55.

¹⁰⁰ Memorandum From the Joint Chiefs of Staff to Secretary of Defense McNamara. Washington, January 27, 1961. — Ibid., p. 58—59.

В ходе подготовки десантной операции против Кубы новая администрация Кеннеди провела ряд совещаний. Наиболее важное из них состоялось 4 апреля 1961 г. На нем присутствовали президент Кеннеди, госсекретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара, министр финансов Д. Диллон, помощник госсекретаря по странам Латинской Америки Т. Манн, помощник министра обороны П. Нитце, директор ЦРУ А. Даллес, председатель ОКНШ Л. Лемнитцер, председатель Комитета по иностранным делам Сената У. Фулбрайт и три специальных советника президента по Латинской Америке. Все участники совещания, за исключением У. Фулбрайта, одобрили план вторжения на Кубу¹⁰¹.

В конечном счете колебания Кеннеди между стремлением сохранить хотя бы видимость соблюдения международного права и давлением «ястребов» заставили его в последний момент отвергнуть сценарий прямой агрессии против Кубы. В отличие от руководителей ЦРУ и других силовиков президент считал, что обязательным условием расширения вмешательства США в кубинские дела должна была стать массовая поддержка контрреволюционных формирований кубинским народом¹⁰². Другими словами, тестом на реальную поддержку контрреволюционных сил народом должно было стать массовое восстание на Кубе. Только это могло легитимировать прямое американское вмешательство на Кубе в глазах мирового общественного мнения.

12 апреля 1961 г. за несколько дней до начала вторжения на Кубу бригады контрреволюционных наемников, сформированной ЦРУ, Кеннеди сделал заявление для прессы. Он подчеркнул: «Первое, что я хочу сказать, – это то, что ни под каким предлогом не будет интервенции на Кубу вооруженных сил Соединенных Штатов. Наше правительство сделает все, что в его силах... чтобы ни один американец не был втянут в какую-либо акцию внутри Кубы... Фундаментальная проблема Кубы – это не отношения между Соединенными Штатами и Кубой. Это проблема отношений между самими кубинцами»¹⁰³.

Как писал в этой связи сотрудник ЦРУ Х. Хант, Центральное разведывательное управление и вооруженные формирования, готовившиеся к высадке на Кубе, не придали должного внимания этому заявлению. «Они не поверили в обещание президента не вторгаться на Кубу, все было ясно, они настолько уверовали в гарантированный успех, что сочли слова президента умышленной дезинформацией противника и не приняли их всерьез»¹⁰⁴.

В то же время слова президента Кеннеди были восприняты всерьез на Кубе. Для кубинцев стало очевидным, что агрессия против острова вышла на финишную прямую, а разногласия в правящих кругах США лишь оставляли вопрос о форме ее реализации. В условиях очевидности военной угрозы извне на Кубе произошла консолидация всех левых и патриотических сил. 16 апреля 1961 г. на митинге в Гаване Ф. Кастро провозгласил социалистический характер Кубинской революции¹⁰⁵. Момент был выбран кубинским лидером не случайно. Если ранее о социалистическом характере революции не говорилось, чтобы избежать ненужных затруднений внутри и за пределами страны, то теперь было необходимо разъяснить массам, что та революция, которую они творили своими собственными руками под руководством организаций, выражавших их интересы, и есть социалистическая революция.

17 апреля 1961 г. народ Кубы, одетый в форму милисьянос, шел в бой против высадившихся на острове контрреволюционеров под знаменем социалистической

¹⁰¹ Editorial Note. – Ibid., p. 186.

¹⁰² Paper Prepared in the Central Intelligence Agency. Washington, March 11, 1961; Editorial Note, March 11, 1961; Editorial Note, April 12, 1961. – Ibid., p. 141, 213.

¹⁰³ «The President's News Conference of April 12, 1961». Public Papers of the presidents of the United States. Washington, 1962, p. 259.

¹⁰⁴ Hunt H. Give Us This Day. New York, 1973, p. 188.

¹⁰⁵ Playa Giron. Derrota del imperialismo, t. I. La Habana, 1962, p. 75–76; Кастро Ф. Избранные произведения 1952–1986 гг. М., 1986, с. 82.

революции. В течение 72 часов интервенты были разгромлены. Был открыт путь для строительства нового общества. Социалистическая Куба стала реальностью Западного полушария.

США теряли на Кубе не только часть своих капиталовложений и привилегий в Латинской Америке. Политика революционной Кубы надламывала стержень имперского господства США в Западном полушарии. Остров Свободы служил вдохновляющим примером освободительных движений в Латинской Америке и Карибском бассейне, стремительно набирал популярность в странах «третьего мира». Ставилась под вопрос выстраивавшаяся на основе доктрины Монро в течение многих десятилетий межамериканская система, провозгласившая свою несовместимость с коммунистической идеологией. Внеконтинентальная держава, возглавлявшая противоположный идеологический и военно-политический блок, обрела союзника в 90 милях от территории США. Это был серьезный вызов. Вопрос состоял в том, сможет ли Вашингтон дать на него ответ адекватный историческому моменту. Первая попытка ответить на вызов была предпринята 17 апреля 1961 г.

В результате некорректной оценки общественных настроений на Кубе и веры во всемогущее влияние силовиков на президента Центральное разведывательное управление, непосредственно руководившее подготовкой и реализацией операции, поддалось иллюзии, что, если станет очевидным возможный ее провал, Кеннеди решится на прямое вмешательство США. Эта иллюзия, а также недооценка противника привели Вашингтон к его первому военному поражению в Западном полушарии.

У. Стодден отмечал, что США в настоящее время продолжают следовать в других странах той же самой политике, что и более полувека назад на Кубе¹⁰⁶. Биполярный мир ушел в прошлое. Одновременно опыт последних лет со всей очевидностью свидетельствует, что если США не научатся уважать суверенитет других народов, их экономические, идеологические и политические права строить политику на принципах, выработанных ООН, то они снова и снова будут загонять сами себя в тупик и подвергать мир крайне опасным рискам.

¹⁰⁶ *Stodden W.* Op. cit., p.18.